

Масленников А.А.**Психологические особенности гражданской идентичности студентов разной этноконфессиональной направленности**

В данной статье в теоретическом аспекте рассматривается феномен гражданской идентичности как компонент личностной адаптации студентов и психологические подходы к его изучению. Акцентируется внимание на компетентностном подходе, который позволяет рассматривать идентичность как личностную ценность человека определенной этнической и конфессиональной принадлежности на уровне идентификационной компетентности.

Ключевые слова: личностная адаптация, идентичность, гражданская идентичность, идентификационная компетентность.

В настоящее время актуальной становится проблема личностной адаптации студентов на начальном этапе обучения. Проблем много: разный уровень подготовки по базовым предметам, разная профессиональная и учебная мотивация, различные социальные возможности т. д., но одна из главных проблем, которая становится барьером на пути формирования гармоничных межличностных отношений между студентами – это этноконфессиональные отличия, которые зачастую лежат в основе деформаций, как межличностного характера, так и личностного плана – принятия новых условий обучения.

Проведенный анализ психологических особенностей студентов на начальном этапе обучения в вузе свидетельствует, что взаимодействие студентов разных национальностей и разных религиозных конфессий имеет свои специфические особенности. На этот процесс оказывает влияние специфика идентичности студента и, в частности, тот ее вид, который в настоящее время мы характеризуем как гражданскую идентичность. Именно она может рассматриваться как основа развития позитивного или негативного отношения к представителям разных этносов. В современной педагогической психологии отмечается, что студенчество в качестве особой социальной группы образует специфическую общность людей, характеризующуюся особенностями, отличающими ее от других возрастных этапов жизни человека. До сих пор данная проблема во многом остается предметом дискуссионного рассмотрения.

Поступление в вуз сопровождается важными изменениями, влекущими за собой большее или меньшее нарушение присущих молодому человеку адаптационных процессов (Г.С. Абрамова, Р.Г. Гурова, П.А. Просецкий, В.И. Слободчиков и др.).

Трудности адаптации усиливаются, если перед студентами возникает необходимость так называемой межкультурной адаптации.

Этнофакторы образуют собой особую психическую реальность (Л.М. Дробижева, А.А. Леонтьев, Р.Н. Мусина, Г.У. Солдатова, И.М. Юсупов и др.). Выявлена смысловая сущность понятий «этнос» (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, М.Б. Ешич и др.). Отмечена особая значимость для каждого человека функций, выполняемых этносом: идентифицирующих, личностно-развивающих, терапевтических и т. д. (А.Г. Агеев, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, В.С. Мухина, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец).

Принадлежность к определенной этноконфессиональной группе накладывает свой отпечаток на процесс взаимодействия, как внутри этой группы, так и за ее пределами. Этнопредставления являются сложным образованием, изначально формирующимся на основе имеющихся у субъектов межличностного взаимодействия представлений о другом этносе и далее корректирующемся непосредственным впечатлением о личностных и поведенческих проявлениях. На построение межэтнического взаимодействия, в частности, могут повлиять этнические стереотипы, этнические предубеждения.

Нарушения идентичности могут принять форму этнофобии, ксенофобии, национализма, шовинизма, этнической нетерпимости или вражды. Данные феномены могут проявиться и в межэтнических контактах студентов вуза. Поэтому видится актуальным выявление психологических особенностей развития позитивного отношения студентов к представителям разных этносов в процессе межэтнического взаимодействия. Для решения поставленной проблемы необходимо выявить особенности идентичности студентов разной этноконфессиональной принадлежности и, в частности, специфику влияния гражданской идентичности на особенности личностной адаптации студентов на начальном этапе обучения в вузе.

Для определения гражданской идентичности как базовой категории настоящей работы обратимся к различным трактовкам сопряженных понятий в различных психологических теориях. Это, прежде всего, идентичность и идентификация – понятия, которые в настоящее время интерпретируются чрезвычайно по-разному. Наиболее интересными являются подходы, охарактеризованные далее. Анализ публикаций и исследований показывает, что в психологии сложилось целое направление – исследование психологии идентичности. По данным Дж. Марсиа [1], за последние 25 лет по этой тематике было осуществлено порядка 300 разработок. В трудах исследователей наблюдается появление идентичности разного рода: гендерной, социальной, личностной, профессиональной, ядерной, ролевой и т. п.

В психологии выделяется несколько подходов, рассматривающих структуру, генезис, условия и особенности становления идентичности: психоаналитический (психоаналитическая концепция Э. Эриксона), статусный (Дж. Марсиа), ценностно-волевой (А. Ватерман), бихевиористический (Е. Гофман, Л. Краппман, Дж. Мид, Р. Фогельсон, Дж. Хабермас), когнитивный (Г. Брейкуелл, Дж. Тернер, Г. Теджфел, Н. Иванова), экзистенциально-гуманистический (Д. Бьюджеталь,

А. Минделл, Е. Минделл, К. Ясперс), структурно-динамический (В. Агеев, Н. Антонова, Г. Боришевский, П. Гнатенко, В. Павленко, П. Лушин, К. Коростелина, В. Столин, Л.Б. Шнейдер, В. Ядов и др.).

Самоидентификация – процесс одновременно формирования самого себя и осознания себя – предполагает новый язык восприятия и экспрессии [6]. Личность проецирует себя в социальный горизонт жизненного мира, получая «гарантию» своей идентичности от «других», вменяющих ей ответственность. Возникает отчетливое представление об идентичности как самопрезентации. Почему и идентификация предстает как повествование о жизни, рассказ истории о себе в попытках придать цельность разрозненному и схватить ускользающую уникальность в пространстве публичности.

Идентичность включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт. Вторая определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу и т. д.

Человек может отождествлять себя не только с другим человеком, но и с идеалами, образцами, с общественными ценностями, со своими стремлениями, целями. На это указывают данные исследований В.С. Мухиной, Л.В. Поповой, В.Ф. Петренко и др.

Э. Эрисксон выделял позитивную и негативную идентичность [7].

Иной подход к проблеме идентичности представлен в рамках интеракционистского подхода (Дж. Мид, И. Гофман, Р. Фогельсон, Л. Крапман, Ю. Хабермас, Г. Родригес-Томэ, Р. Дженкинс). «Я» изучается как результат принятия отраженных оценок других людей, решающую роль в становлении идентичности играет интеракция. Личность осознает себя, действуя совместно с другими, в ходе взаимодействия формируется представление о своем Я, состоящем из двух частей: I – импульсивная сторона Я, представляющая непосредственный ответ на требование ситуации, и me – сторона, детерминированная нормами, социально заданными условиями, усвоение личностью отношений, складывающихся в процессе взаимодействий.

Под идентичностью Дж. Мид – философ, у которого в настоящее время есть много последователей, понимал способность человека воспринимать свое поведение и жизнь в целом как связанное, единое целое [8]. По сути, в своих работах Дж. Мид воспроизводит представление о двух типах идентичности – личностной и социальной; личностная идентичность «вторична» по отношению к социальной, т. к. рефлексия осуществляется с помощью языковых категорий, выработанных в процессе взаимодействия. Такой же точки зрения на личную идентичность как социальный феномен придерживается И. Гофман, понимая под ней уникальные признаки человека и факты его жизни, которые будут восприняты как личностная идентичность, если известны партнеру по взаимодействию. И. Гофман вводит третий вид идентичности – Я-идентичность, субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, непрерывности и своеобразия. Ю. Хабермас личностную

и социальную идентичность определяет как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность: личностная идентичность обеспечивает связь истории жизни человека, социальная – возможность выполнять требования всех ролевых систем, к которым человек принадлежит.

Р. Фогельсон, автор модели «борьбы идентичностей», выделил четыре вида идентичности: 1) реальная идентичность – самоотчет индивида о себе, его самописание «я сегодня»; 2) идеальная идентичность – позитивная идентичность, к которой индивид стремится, каким ему хотелось бы себя видеть; 3) негативная, «вызывающая страх», идентичность, которой индивид стремится избегать, каким он не хотел бы себя видеть; 4) предъявляемая идентичность – набор образов, которые индивид транслирует другим людям с тем, чтобы повлиять на оценку ими своей идентичности.

Человек старается приблизить реальную идентичность к идеальной, и максимизировать дистанцию между реальной и негативной идентичностью. Это достигается путем манипулирования предъявляемой идентичностью в социальном взаимодействии.

Дж. Тэрнер вводит понятие самокатегоризации – когнитивного группирования себя с некоторым классом идентичных объектов. Он выделил три уровня самокатегоризации: 1) самокатегоризация себя как человеческого существа; 2) групповая самокатегоризация; 3) личностная самокатегоризация.

Идентичность является социальной по происхождению, т. к. она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения им выработанного в процессе социального взаимодействия опыта. Изменение идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида.

Особый интерес представляет компетентностный подход к проблеме гражданской идентичности, который рассматривает как основу данного процесса идентификационную компетентность. Если вести речь об идентификационной компетентности в ее всечеловеческой, граждански-государственной и этнической проявлениях, то необходимо помнить, что высший уровень идентичности определяет, буквально «окультуривает» нижележащие: достигнутая личностью всечеловеческая идентичность поднимает «бытовой», «естественный» патриотизм до уровня гражданского и государственного, а, соответственно, граждански-государственный патриотизм, приобретенный личностью в процессе соответствующей идентификации, «размыкает», «раскрывает» ее этническую идентичность в направлении и «всечеловечности», и «гражданственности».

Одним из главных несущих конструктов идентификационной компетентности выступает субъектная позиция студента по отношению к собственной биографии, его «со-авторская», «проективная» установка относительно своей будущей школьной и взрослой жизни. Именно этот конструкт более всего завязан на гармоническом влиянии.

Идентификационная компетентность – сущностная личностная функция, она представляет собой буквально «орудие» уникальности личности, «инструмент»,

позволяющий личности быть «автором» своих идентичностей, т. е. инициативным преобразователем себя самого и внешнего мира под воздействием разных «культурных образцов». Это один из важных фундаментальных компонентов в структуре личности, который, во-первых, непосредственно отвечает за адекватность, уместность и успешность «ролевого» поведения и «ролевых» деятельностей, как социальных, так и профессиональных, и, во-вторых, идентификационная компетентность представляет собой «культурное новообразование» личности, т. е. совокупность ценностей, убеждений, знаний, мотивов, привычных и знакомых действий, «дорастающих» до полноценных деятельностей, имеющую свои многочисленные прототипы в мире «большой культуры».

Идентификационная компетентность, как и всякая компетентность, представляет собой полноценную деятельность, совершаемую самостоятельно во всех своих компонентах – от выработки мотива до получения результата и рефлексии совершенного. Этим компетентность принципиально отличается от любой сложности несамостоятельной работы, в которой могут быть использованы самые замысловатые умения, но нет полного набора компонентов деятельности.

Мотив идентификационной компетентности – это всегда стремление к самореализации в референтном личности сообществе, но и одновременно поиск тех, кто «тебе референтен»: «тебя понимает», кому «ты нужен», кто «нужен тебе». То есть мотив идентификационной компетентности есть не что иное, как потребность в солидарности.

В рамках настоящей работы мы провели диагностическое исследование идентификационной компетентности. На начальном этапе работы с использованием метода свободных ассоциаций нами было выявлено содержание общего поля представлений студентов экспериментальной выборки о представителях других этносов как субъектах межличностного общения.

Полученные ряды ассоциативных характеристик были обработаны, в результате чего были выделены две основные группы представлений студентов – характеристик субъектов межличностного общения – представителей другого этноса. Смысловая группа, включающая личностные качества, оказалась наиболее многочисленной среди всех полученных ассоциаций, что позволило предположить, что восприятие субъекта межэтнического взаимодействия основывается, в основном, на выделении именно этих качеств. При этом обобщенному образу «Другого» как субъекту межэтнического взаимодействия приписываются как позитивные, так и негативные качества. Согласно результатам содержательного анализа итогового списка, данные качества в ряде случаев взаимно исключают друг друга.

Анализ смысловой группы ассоциаций, отражающих представления студентов о психологических характеристиках разных этносов, показывает, что им приписываются самые различные поведенческие формы и стратегии взаимодействия: позитивные (сотрудничество, приспособление, уступка, компромисс) и негативные (разобщенность, избегание, непонимание, конфликт, соперничество). При этом

численный состав позитивных и негативных форм поведения, приписываемых представителям разных этносов, примерно одинаков.

Анализ оценок, полученных при ответе на вопросы анкеты, проводился с использованием метода факторной обработки числовых данных. Индивидуальные оценки студентами выраженности личностных качеств и поведенческих стратегий у представителей разных этносов были суммированы в обобщенную матрицу оценок. Были получены следующие результаты:

- позитивному образу представителя другого этноса соответствует достаточно насыщенный смысловой ряд ассоциаций, характеризующих его поведенческие и личностные проявления;
- негативный образ представителя другого этноса по своему содержательному составу значительно беднее, чем позитивный (почти в два раза). Негативное отношение к представителю другого этноса сочетается с достаточной узостью имеющихся представлений об его особенностях.

Таким образом, различие между представлениями о субъектах межэтнического взаимодействия разворачивается по нескольким направлениям: смысловому, эмоциональному и формальному. При позитивном отношении к представителю другого этноса как возможному субъекту взаимодействия его образ складывается из широкого спектра качеств, характеризующих разные поведенческие проявления: общечеловеческие качества, коммуникативные свойства, интеллектуальные и деловые особенности. Негативность оценки базируется на наделении представителей другого этноса чертами несовершенства владения языком, несоблюдения им речевого этикета («грубость», «нахальность») и проявления неискренности («хитрость», «лживость»). Психологический портрет такого представителя другого этноса значительно беднее, чем при позитивном отношении к нему со стороны студентов вуза. Незначительный объем знаний и адекватных представлений о лицах другого этноса сопровождается выработкой по отношению к ним негативной установки, которая с трудом поддается корректировке.

Анализ распределения представлений студентов о психологических особенностях разных этносов *при разном опыте реального взаимодействия* с ними позволил выявить следующие особенности: наличие обширного опыта общения с представителями других этносов приводит к преобладанию у студентов их позитивного образа (56,8 %) как возможных субъектов межэтнического взаимодействия ($p \leq 0,001$); отсутствие значимого опыта общения с представителями других этносов приводит к преобладанию у студентов их негативных (49,0 %, $p \leq 0,01$) и противоречивых (32,3 %, $p \leq 0,05$) образов. В целом, различия в представлениях студентов, имеющих и не имеющих опыт общения с лицами других этносов, обнаруживаются по следующим направлениям: 1) по констатации возможности установления психологического контакта; 2) доброжелательности протекания коммуникативного контакта; 3) длительности поддержания взаимоотношений; 4) возможности перехода формальных отношений в дружеские отношения. Таким образом, различия в имеющемся у студентов опыте общения с представителями других этнических

групп приводит их к значительным различиям в отношении к возможности установления с ними позитивных межличностных отношений.

Детальный анализ распределения представлений студентов о субъектах межличностного общения – представителях других этносов *при разной субъективной готовности к общению* с ними позволил выявить следующие особенности: обладание субъективной готовностью к общению с представителями других этносов сочетается с наличием у студентов позитивного образа субъекта межэтнического взаимодействия (85,7 %, $p \leq 0,001$); при субъективной готовности к общению с представителями других этносов у студентов не формируется негативный образ субъекта межэтнического взаимодействия (0 %); отсутствие субъективной готовности к общению с представителями других этносов сочетается с высокой распространенностью (75,0 %) у студентов противоречивого образа субъекта межэтнического взаимодействия ($p \leq 0,001$); при отсутствии у студентов субъективной готовности к общению с представителями других этносов у них не складывается позитивный образ субъекта межэтнического взаимодействия (1,8 %), однако и негативный образ субъекта межэтнического взаимодействия не получает высокого распространения (23,2 %).

Диагностика позволила выявить, что уровень сформированности идентификационной компетентности студентов представителей разных этносов влияют на: 1) уровень оптимизма в отношении возможности установления с ними благожелательных межличностных контактов; 2) широту представлений о возможных сферах соприкосновения интересов в межличностных контактах; 3) желание прогнозировать во времени качество развития межличностных отношений с представителями другого этноса; 4) готовность к знакомству представителей другого этноса со своими друзьями и родными.

Литература

1. Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Методы противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности: основные направления практической работы // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 17–22.
2. Абакумова И.В., Михайлюк А.Н. Особенности жизненной позиции в молодежной субкультуре // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2012. – № 1(21). – С. 95–104.
3. Абакумова И.В., Фоменко В.Т. Ценностно-смысловые установки как компонент формирования антитеррористического мышления // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 127–133.
4. Кон И.С. Открытие Я. – М.: Политиздат, 1989. – 44 с.
5. Столин В.В. Самопознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 284 с.
6. Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: ИГ «Прогресс», 1996. – 352 с.
8. Mead G. Mind, Self and Society. – Chicago, 1934.